

Вдовенко Т. А.,

Измаильский государственный гуманитарный университет, г. Измаил

КАРТИНА МИРА РАЗЛИЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Статтю присвячено зображенню картини світу різних персонажів у художніх англомовних текстах. Кожен персонаж має свою особливу картину світу.

Ключові слова: картина світу, персонаж, англомовні художні твори.

Статья затрагивает проблему изображения картины мира различных персонажей в англоязычных художественных произведениях. Каждый персонаж имеет свою собственную картину мира.

Ключевые слова: картина мира, персонаж, англоязычные художественные произведения.

The article focuses on the issue of depicting various worlds' pictures of different personages in English fiction. All characters have their own picture of the world.

Key Words: worlds' picture, personage, English fiction.

Одной из проблем, находящихся в центре внимания современных лингвистов, является проблема отражения картины мира в художественных произведениях. Сегодняшняя парадигма научного знания о языке складывается из лингвистических теорий, которые стремятся ответить на вопросы: как человеческое сознание познает мир через призму языка; как познание и отражение мира влияют на жизнь индивида и социума, осмыслиются человеком и проецируются в его язык и речь. Ключевой фигурой в создании художественной «картины мира» является автор, современные лингвисты признают его одним из важнейших элементов художественного текста, реализующим все то, что входит в понятие «художественное произведение» [1, с. 13]. Отображение мира автором воплощается в художественном произведении как создание его «поэтического аналога, который является не зеркальным отображением действительности, а сложной пропущенной через авторское мировоззрение и мироощущение художественной реальности» [1, с. 11]. Форма существования этой реальности, система ее художественных образов, отображающих нравственные установки и идеалы автора, позволяют ему высветить и поставить на суд общества те жизненные явления, которые инициируют любое художественное произведение и свое видение их.

Объектом нашего лингвистического исследования является изображение картины мира различных персонажей в англоязычных художественных произведениях.

Исследованием «картины мира» занимались многие ученые, среди них Белянин В. П., Вежбицкая А., Верещагин Е. М., Колшанский Г. В., Кубрякова Е. С., Поспелов Д. А., Соколовская Ж. П., Шмелев А. Д., Яковлева Е. С. и др.

Исследование показало, что автор, становясь на точку зрения того или иного персонажа, не передает ему полностью все свои функции, как бы далеко он не заходил в имитации устной речи. Концептуальная оценка, окончательное суждение принадлежат автору даже тогда, когда он якобы устраняется от любого суждения [1, с. 12]. Отбор и комбинация фактов реального мира, помещенных в «фокус» художественной реальности, индивидуальное авторское отображение мира представляет собой объективную картину и субъективное ее отображение в художественной реальности [1, с. 14]. Лингвисты считают образ автора организующим началом произведения, объединяющим текст в единое целое, пронизанное единым сознанием и мироощущением [2, с. 20]. Образ автора отнюдь не является персонажем образной системы художественного произведения: он, как правило, не является непосредственным участником описываемых событий. Этот образ может быть полностью имплицитным. Независимо от того, как воплощается образ автора, в любом тексте без исключения присутствует авторская позиция, авторский ракурс подачи материала и авторская точка зрения.

Характер авторизации объективной картины мира определяется коммуникативной установкой автора, его литературным замыслом. В конечном итоге читатель получает ту информацию о мире идей, которую автор хотел ему передать и поэтому автор нередко отказывается от прямого, или эксплицитного присутствия в тексте и передает свою роль персонажу, участнику или свидетелю событий. Создается впечатление, что персонаж сам выбирает, что рассказать, он сам дает оценки или воздерживается от них, производит отбор языковых средств на базе своего индивидуального языка, определяемого социальными условиями, разговорными традициями времени. Создание персонажем своей художественной системы, в которой он приспособливает единицы языка к выполнению литературного задания, безусловно, является рукотворным авторским замыслом и отражает авторское видение мира. Именно автор определяет селекцию языковых единиц для создания художественной реальности в художественном произведении: картина мира, моделируемая в художественном тексте, оказывается пропущенной через индивидуальное сознание художника [2, с. 15].

Персонаж является отдельной сущностью, которая характеризуется определенными признаками и имеет некоторые ограничения. Он не может сообщать о том/ком с чем/кем он не сталкивался. Другими словами, персонаж видит происходящее из перспективы, т. е. позиции, которую он занимает внутри своего вымышленного мира (произведения). Автор и читатель находятся в реальном мире, т. е. за пределами того, о чем повествуется. Функцией автора является создание альтернативного мира, людей и событий «внутри произведения» (*within a story*). Функция читателя – понять и истолковать историю. Выбор автором персонажа художественного произведения имеет чрезвычайно важное значение, так как от этого зависит картина мира, изображаемая этим персонажем. Наряду с традиционными антропологичными персонажами, т. е. представленными человеком, для создания

странного впечатления автор иногда выбирает необычного персонажа – не-человека. Второй тип представляет больший интерес, т. к. функция литературы заключается в возобновлении свежести восприятия [3, с. 131]. В большинстве случаев странное (необычное) восприятие мира существует на уровне впечатления, первичного восприятия, фиксируется персонажем и не разрушает нормативно-ценностную картину мира читателя, а расширяет рамки восприятия мира. «Надевая» маску странного персонаж притягивает взгляды своей необычностью.

Интересным является введение в художественное произведение личности персонажа, точка зрения на мир и события которого отличаются от собственно авторской. Неантропологичные персонажи в исследованных нами произведениях представлены животными, фантастическими сущностями (вампиром, оборотнем, гномом, душой умершего человека), различными неодушевленными предметами, которые наделяются свойствами и способностями людей. Все необычные персонажи, независимо от их типа, подчинены единой модели человеческого поведения, но из-за ограниченного угла зрения ни один из необычных персонажей, равно как и обычных персонажей-людей, не видит всей картины происходящего. Показ событий с точки зрения персонажа-животного называют анималистической фокализацией (*animalistic focalization / animal focalization*). Примерами такого повествования могут служить произведения «Приключения Черного Красавчика» А. Сьюэлл, «Мой пес Платон» К. Ли, «Томасина» П. Гэллико.

Все антропологичные персонажи в исследованных нами произведениях находятся в объективной реальности, а неантропологичные существуют как в объективной, так и в вымышленной реальности, что предполагает вовлечение более широкого диапазона жанров. К примеру, главный персонаж, являющийся душой умершего человека из произведения Э. Баркер «Письма живого усопшего, или послание с того света», находится в так называемом потустороннем мире, т. е. вымышленной реальности. Таким же примером служит главный персонаж рассказа М. Спарк «Портабелло-руд». В этой же реальности существует и искусственный интеллект, являющийся главным персонажем в фантастическом романе Р. Хайнлайна «Пятница».

Главные персонажи – *предметы* встречаются в повести Т. Фишера «Коллекционная вещь» и в мелодраме Дж. Харрис «Ежевичное вино». В этих произведениях все происходящее описывается через восприятие неодушевленных предметов. Особенностью повествовательной структуры повести Тибора Фишера «Коллекционная вещь» является то, что время в ней выходит за рамки привычного. Главным персонажем произведения является старинная керамическая ваза, возраст которой более двух тысяч лет. Она побывала в руках сотен хозяев, на дне моря, в гробнице фараона. Взгляд ее на человека происходит в формате *вещь – человек*, а не *человек – человек*, как привыкли люди. Человеку, который попадает в ее поле зрения, присваивается номер в зависимости от типа и формы той части тела, которая привлекла внимание вазы, а также от разнообразия цветов и оттенков. Повествовательница насчитывает их десять тысяч девятьсот сорок девять: *For irises, there are ten thousand, nine hundred and forty-nine principal hues. Rosa has mostly the grey I term mullet grey* [4, p. 11-12].

Ваза не только коллекционирует людей, но и дает им прозвища, в гротескной форме подчеркивая отличительные черты их внешности (*Nose*), характера (*Vote Now, Wordless*). Так, например, женщину с большим носом она называет *Wondernose*; полного человека – *Tatman*, бородатого – *The Beard*, человека со шрамом – *Perforation*. Список имен прозвищного характера пополняют *Bloodsuckerissimus, The Champion, The Undying Man, Mr Annihilator, The Trumpleter, The Chin*, и др. Подобные описательные, пародийные и ассоциативные имена называют «говорящими» (*speaking names*) [2, p. 120], т. к. их главная функция – охарактеризовать героев произведения. Эти имена по форме идентичны нарицательному существительному, обозначающему характеристику, наиболее присущую тому или иному человеку.

Ваза-повествовательница не только описывает явления, но и дает оценочные суждения и даже философствует о смысле жизни и бытия. В силу своей мудрости, опыта жизни она может как бы с позиции высшего разума предсказывать будущие события и забегать вперед (проспекция): **Prognostication:** *she will return to Market Harborough and close the circle ending up in the last place she expected. The back of Market Harborough is furthest away from its front* [4, p. 214].

Prognostication: *this is the man Rosa will spend the rest of her life arguing with. In time they will speak of Nikki with fondness, the matchless matchmaker who gave them both a flat worth living in. They will be collaborators on the most chryselephantine pleasure.*

Over the years he will annoy her by being late and then pretending when they arrive that it was Rosa's fault. When Lettuce marries he will vex Rosa by the stinginess of the wedding present he buys. Rosa's choice of candlesticks will infuriate him, as well as her harshness to spiders [4, p. 215].

В то же время, речь вазы свидетельствует об отсутствии целостности ее мировосприятия. Вместо целостной картины жизни изображается ее фрагментарность. Для повествовательницы оказывается невозможным рассказать все по порядку, поэтому она повествует о самом памятном и приметном. Отбираются факты, события, явления, на первый взгляд, лишённые логики, непоследовательные, но объединённые внутренне и неизбежные. В целом, повествование представляет собой разрозненные впечатления, встречи, беседы, монологи, диалоги, вместо полноты бытия у вазы отмечается «отрывочное существование» и «узость наблюдений». Несмотря на иронию в повествовании ваза прекрасно понимает, что читатели могут не воспринять ее как личность.

Персонаж-бутылка из произведения Дж. Харрис «Ежевичное вино» воспринимает мир сквозь свое затемненное стекло, однако это не мешает ее цветовосприятию: *raspberry red, elderflower green, blackberry blue, rosehip yellow, dampson black* [5, p. 10]. Повествование винной бутылки начинается с утверждения о том, что по ее мнению, люди знают, что вино говорит:

Wine talks. Everyone knows that. Look around you. Ask the oracle at the street corner; the uninvited guest at the wedding feast; the holly fool. It talks. It ventriloquizes. It has a million voices. It unleashes the tongue, teasing out secrets you never meant to tell, secrets you never even knew. It shouts, rants, whispers. It speaks of great things, splendid

plans, tragic loves and terrible betrayals. It screams with laughter. It chuckles softly to itself. It weeps in front of its own reflection. It opens up summers long past and memories best forgotten. Every bottle a whiff of other times, other places; everyone, from the commonest Liebfraumilch to the imperious 1945 Veuve Clicquot, a humble miracle...

Take me, for instance. Fleurie, 1962. Last survivor of a crate of twelve, bottled and laid down the year Jay was born [5, p. 9].

Как видим из приведенных примеров, автор, передавая повествование неодушевленным персонажам-предметам, преследует цель избежать стереотипность восприятия мира читателем, показать описываемую действительность в необычном ракурсе. В таком повествовании не человек взирает сверху вниз на предметы, а предметы созерцают поведение человека, часто низвергая его с пьедестала.

Аналогичной попыткой преодолеть стереотипность восприятия мира, является роман Д. Бартельми «Белоснежка», где повествование представлено поочередно семью персонажами-гномами (жанр фэнтези), а также романы А. Райс «Витторио, вампир» и «Королева проклятых», С. Майер «Рассвет» и «Солнце полуночи», Р. Мид «Академия вампиров», главными персонажами которых являются вампиры или оборотни.

Наличие персонажа-не-человека предоставляет авторам более широкий выбор жанра произведения. Так, анималистические главные персонажи в исследованных нами произведениях представлены в автобиографических повестях (А. Сьюэлл «Приключения Черного Красавчика», П. Гэллико «Томасина» и К. Ли «Мой пес Платон»); для вампира или оборотня более вероятен триллер; для искусственного интеллекта – фантастика; для гномов – жанр фэнтези, востребованность которого обусловлена вариативностью моделей этого мировосприятия.

Как правило, *обычные* персонажи выбираются авторами для отражения настоящего, событийного, повседневного, а *необычные* – для более глубокого осмысления мироздания, поиска смысла жизни. В отличие от обычных людей, придерживающихся определенных социальных норм, необычные персонажи не связаны никакими социальными условностями и отражают реальный мир более правдиво и адекватно. Они не скрывают свои мысли, боясь насмешек или быть непонятыми, не зависят от внешних суждений и лишены комплексов.

Характерно, что восприятие картины мира каждым отдельным персонажем субъективно, поскольку он может выступать как личность, так и предмет, животное, сущность и т. д. Картина мира различных персонажей зависит от тематики произведений и от жанра художественного произведения. Каждый персонаж имеет свой пространственный мир, включающий и собственно нравственное пространство, которое обладает разным объемом и разной структурной силой. Таким образом, своеобразие персонажей в художественной литературе заключается в прагматическом стремлении автора убедить читателя в художественной достоверности квазиреального мира, созданного им в произведении.

В заключении отметим, что языковая картина мира составляет трудность как для перевода, так и для межкультурной коммуникации, что дает повод для ее всестороннего исследования на примерах иностранных художественных произведений.

Литература:

1. Давыдова Е. В. Оценка сюжетного действия (на материале перепорученного повествования в англоязычной прозе): дис. ... канд. филол. наук :10.02.04/ Давыдова Елена Валерьевна. – Смоленск, 2001. – 182 с.
2. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. – Л. : Просвещение, 1978. – 327 с.
3. Cook G. Discourse and Literature / G. Cook. – Oxford : University Press, 1994. – 285 p.
4. Fischer Tibor. The Collector Collector. – London : Vintage, 1997. – 215 p.
5. Harris Joanne. Blackberry Wine. – London : Black Swan, 2001. – 334 p.